

Христианство и язычество

в пословицах, фразеологизмах, загадках, приметах
русского народа

PODRECZNIKI
I SKRYPTY

UNIWERSYTETU
ŚLĄSKIEGO
W KATOWICACH

NR 112

Маргарита Надель-Червиньска

Христианство и язычество

в пословицах, фразеологизмах, загадках, приметах
русского народа

Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego

Katowice 2010

Redaktor serii: Językoznawstwo Słowiańskie

Henryk Fontański

Recenzenci

Michał Sarnowski

Jarosław Wierziński

Włodzimierz Wysoczański

О лингвокультурологических целях издания и структуре словаря

В словаре представлен широкий и, по возможности, полный материал по теме «Христианство и язычество в пословицах, фразеологизмах, загадках, приметах русского народа». Это первый словарь в предполагаемой серии лингвокультурологических учебных изданий, из которой уже подготовлены к печати два последующих — *Традиционная семья в пословицах, фразеологизмах, загадках, приметах русского народа* и *Традиционное хозяйство в пословицах, фразеологизмах, загадках, приметах русского народа*.

Материал и состав словаря

Отобранные автором для данного словника паремиологические¹ и лексические единицы различного типа сопровождаются подробными ссылками этимологического, словообразовательного и семантического характера, взятыми для этой цели из четырехтомного *Толкового словаря живого великорусского языка* Владимира Даля. Такая развернутая система ссылок, на наш взгляд, увеличивает культурологическую ценность учебного издания, т.к. именно она создает обширный общекультурный и лингвистический контекст, для пользователей словаря, как правило, незнакомый или мало знакомый.

Поэтому тематический свод традиционных² паремий, предлагаемый сегодня читателю, интересен как самим носителям русской ментальности, так и тем, кто

¹ Весьма сложной и неоднозначной лингвистической проблеме определения терминов *паремия*, *паремиологическая единица*, или *паремиологическое выражение*, а также их соотносительности с такими понятиями как *фразеологическая единица*, *народные пословица*, *поговорка*, *загадка*, *скороговорка*, *примета*, автором посвящена, в частности, целая монография: М. Надель-Червинская: *Язык и сознание: парадигматика русской пословицы*. Тернопіль 2006.

² Т.е. исконно фольклорных, в нашем случае, паремиологических единиц, бытовавших в живой народной речи и русской культуре еще в XIX столетии.

изучает русский язык, либо традиционную культуру восточных славян в целом. Он может быть интересен самому широкому кругу читателей — языковедам, преподавателям-русистам, переводчикам, журналистам, а также деятелям культуры, политики и других сфер общественной деятельности, так или иначе связанных с современной жизнью России и странами бывшего СНГ.

Словарь включает в себя свыше 15-ти тысяч пословиц и фразеологизмов, более или менее полно отображающих традиционные представления русского народа, а также восточных славян в целом, поскольку материалы, собранные и систематизированные Вл. Далем, не дифференцируют *русское* в отношении *общевосточнославянского*³.

В словарь вошли паремии из сборника Даля *Пословицы русского народа*. Состав этих паремиологических единиц значительно расширен нами за счет тех, которые вошли в его же *Толковый словарь живого великорусского языка*, но не были включены собирателем по каким-то причинам в сборник пословиц. В то же время паремии толкового словаря Даля учтены нашим изданием выборочно, поскольку расхождение в паремиологическом материале *Словаря великорусского языка...* и *Сборника пословиц...* проследить достаточно трудно. Фонд паремий лингвокультурологического словаря *Христианство и язычество...* расширен также за счет включения единиц из других сборников пословиц, а также из компьютерной базы, составленной нами на основании собственных записей, картотеки примеров живой современной речи.

В то же время, в данное учебное издание не включены древнерусские пословицы, а также древнерусские формы паремий, параллельные к известным в языке сегодня⁴. Не вошли и *Заветные пословицы*, собранные Владимиром Далем, хотя и те, и другие, и третьи входят в состав нашей компьютерной базы, на основании которой создавался словарь⁵.

³ Так, в частности, в его *Словаре живого великорусского языка* редко встретишь поверья, помеченные как *белорусское*. Помета *малороссийское*, как *украинское*, встречается чаще, но в основном определяет специфику лексем, а не верований и обычаев. Народные обряды, как и их некоторые фрагменты, приводимые Далем, часто носят общий характер, без уточнения местных деталей и вариантов, дифференцирующих в восточнославянском менталитете *национальное* (русское, украинское, белорусское).

⁴ Напр., др.-русс. форме *Душе печалне полза есть слово добро*; соответствует совр.: *Больную душу доброе слово лечит*. В то же время такие пословицы как *Ласковое слово лучше мягкого пирога* и *Доброе словечко в жемчуге*, аналогичные по смыслу, не вписываются, однако, в ту же самую синтаксическую парадигму. Примерами старинных пословиц, не включенных в наше издание, могут служить также следующие: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (вместо *благодать*); *Взяв у чорта рогожю, отдать будет и кожу* (устаревшие орфография и синтаксис); *Вера без дел мертва есть*; *Афон гору познать кому в пору*; *Ризы черныя, яко цветы сельныя*; *Римская лесть — мнимая честь*. Такие паремиологические тексты потребовали бы в студенческой аудитории специального комментария.

⁵ Напр.: *Жениться — не устаться, можно и подождать*; *Беден, как Адам, и жопы прикрыть нечем* (бытует и еще более грубая форма данной пословицы); *Как чёрт в лужу пёрднул*; *Глуп, как архирейско(и)й (...)*; *Ни Богу, ни Христу, ни матери в (...)*; а также бранные типа *Мать твою Бог люби!* (как форма-эвфемизм).

Построение словаря и его специфика

Составляют книгу 546 словарных статей. Они организованы в данном издании по принципу *паремиологических гнезд* и расположены в алфавитном порядке. В основе каждой статьи словаря заложено семантически значимое для русской народной ментальности слово, актуализированное в фольклорной традиции как порождающий конструкт паремиологических текстов — пословицы, поговорки, фразеологизма, а также скороговорки, считалки, присказки, загадки, заговорной формулы⁶ и т.д. В то же время в основу большинства статей словаря заложено *словообразовательное гнездо*, связанное с актуальной для народной речи лексемой. Вынесенное во главу статьи, такое гнездо лексем включает только те единицы языка, которые встречаются в русской паремиологии. И наш словарь насчитывает свыше 1160 таких единиц.

Каждое *паремиологическое гнездо* словаря представляет развернутый ряд паремий, наиболее интересных с учебной точки зрения, что должно объяснять, на наш взгляд, вынужденную неполноту некоторых гнезд. При этом значимым структурно-семантическим компонентом словарных единиц (паремий) является прежде всего **лексема, вынесенная в начало актуального словообразовательного гнезда**, впереди массива пословиц, а также остальные того же корня — те, которые участвуют в процессе оформления паремий как единиц русского языка. Тем самым словообразовательные ряды отобраны по принципу актуальности той или иной лексики в народной речи для образования текстов-паремий интересующей нас тематики.

При этом *порядок лексем* в словообразовательном гнезде, с нашей точки зрения, наиболее приближен к логике русской народной ментальности⁷. Специфической особенностью данного издания является также то, что те лексические единицы в ряду *словообразовательного гнезда*, вынесенного вперед собственно *гнезда паремиологического*, которые выражены именами прилагательными либо причастиями, имеют в нашем словаре форму женского рода, а не форму мужского рода, как принято в словарях русского языка. Это вызвано тем, что именно формы женского рода у прилагательных и причастий оказались наиболее актуальны для речи народной и потому чаще участвовали в создании паремиологических выражений — об этом свидетельствует анализ русскоязычного материала, проделанный автором данного словаря. И над этим языковым феноменом традиционных текстов так

⁶ Подробно о жанровом составе текстов русской паремиологии см., в частности: М. Надель-Червинская: *Язык и сознание...* В сносках к предисловию, здесь и далее, автор постарался учесть все пожелания рецензентов книги, обусловленные, как правило, сложностью и слабой изученностью представляемого нашим словарем материала.

⁷ Однако в других словарях этой серии автор, экспериментируя с формой подачи материала, иначе представляет себе организацию словарной статьи, что совпадает, в частности, и с точкой зрения одного из рецензентов данного издания. Эксперименты такого рода необходимы уже потому, что составление словарей паремиологии, в т.ч. фразеологии и пословиц, нуждается, на наш взгляд, в новых конструктивных решениях.

называемых «малых жанров» фольклора следует, очевидно, задуматься — должно же быть этому явлению научное объяснение⁸.

О структуре словаря⁹ и системе учебных заданий, которым эта структура подчинена

В книге широко представлены варианты русских пословиц — как синтаксические, так и лексико-семантические¹⁰. В случае, когда варианты конструктивных элементов пословиц берутся в скобки, — так они представлены у самого Владимира Даля, и мы не видели смысла в изменении формы подачи этого материала¹¹. Если бы автор взял на себя труд раскрыть все эти скобки, издательский объем словаря увеличился, по крайней мере, на треть. В то же время, очевидна польза раскрытия таких скобок в учебной аудитории самими студентами, с последующим мотивированием расстановки знаков препинания, а также возможности, или невозможности, подбора в том или ином паремиологическом тексте эквивалентных семантических вариантов, объяснением традиционного смысла группы сходных единиц в целом и каждой из этих единиц в отдельности.

Словарь построен так, чтобы помочь читателю разносторонне расширить круг знаний — как о носителях современного русского языка и культуры, так и о носителях исконных народных традиций и менталитета *великоросса* в целом. Традиций, тщательно собранных Владимиром Далем и хранящихся в бесценной сокровищнице *Толкового словаря живого великорусского языка*. Словарный материал описывает такую важную сферу традиционной русской ментальности, как народные представления, связанные с древним язычеством и, более поздним на Руси, христианством (православием). В соответствие с тем, насколько это отра-

⁸ Возможно, что такой феномен как-то связан с древними формами отражения в языке отношений матриархата. Но на данном этапе это только предположение.

⁹ В последующих словарях данного типа такая структура изменена в целях большей наглядности словарного материала. Тем более, что др. словари в своей тематике предполагают и иные формы учебных заданий, соответственно содержательной специфике паремиологических единиц.

¹⁰ Примерами первого могут служить следующие единицы: *Не бери дальнюю хвалёнку, бери ближнюю хаянку! Не бери дальней хвалёнки, бери ближнюю хаянку! Не бери дальнюю хвалёнку, а бери ближнюю хаянку* (синтаксические варианты). Примером второго следующие: *Ближняя родня: на одном солнышке онучи сушили. На одной онучке сушены. Из одной земли испечены; Не смейся (или: Не хвались), горох: не лучше бобов (прибавка: сам под ногами будешь). Не смейся, горох, над нами (или: над бобами): будешь и ты под ногами. Не смейся, горох, над нами (над бобами): сам будешь под ногами, или: размокнешь, лопнешь* (лексико-семантические варианты). В последнем блоке пословиц мы находим также одновременно и лексико-семантические, и синтаксические варианты (сопоставить которые предлагается учащимся).

¹¹ Форма подачи паремиологических вариантов, избранная Вл. Далем, весьма наглядна и потому также может успешно использоваться в учебных целях, для определенных типов работы с текстами пословиц и фразеологизмов.

жается русской паремиологией, нами, вслед за Вл. Далем, описываются также и некоторые представления, связанные с традициями иных религий и прежде всего, конечно, иудеев и мусульман. Фрагментарно, в то же время, как и у Даля, на страницах издания представлены некоторые верования цыган, народов Сибири, Азии, что входит в более широкое понимание *русской ментальности* как «ментальности жителей России в целом».

Система словарных ссылок

Каждый ряд лексем *словообразовательного гнезда* сопровождается пояснительной ссылкой. Ссылка представляет собой комментарий, отобранный нами из материалов словаря Владимира Даля. Цель такого приема познавательно-дидактическая — языкового, культурного, бытоописательного и исторического характера. Немаловажен также фактор занимательности, значительно оживляющий процесс знакомства читателей с нашим словарным изданием.

Каждая ссылка в нашем словаре представляет словообразовательное и семантическое окружение лексемы, вынесенной во главу паремиологического гнезда. обстоятельная сноска знакомит читателя с широким лингвистическим, историческим и общекультурным контекстом быта русского народа, а также восточных славян в целом¹². Поскольку материал *Толкового словаря...* Вл. Даля используется в сносках как основной лингвокультурологический источник, то к тем лексемам, которые самим Далем не были описаны, не даны сноски и в нашем учебном издании. Как интересную форму работы с такими лексемами можно предложить студентам самостоятельно найти описание значения этих слов в других словарях русского языка, сопоставив при этом материалы разных лексикографических источников.

Комментарий к словарным статьям нашего словника, заимствованный в словаре Даля, призван, с точки зрения учебных и лингвокультурологических задач издания, обеспечить историческую объективность контекста собранных здесь пословиц и др. видов паремий. Напр., паремии-сентенции, характерные для маргинальной культуры старообрядцев, сопровождаются в сносках почерпнутыми в словаре Вл. Даля сведениями о некоторых формах русского сектантства. И нашей дополнительной целью является, в частности, разбудить интерес в читателях к далевскому материалу и научить им пользоваться тех, кто интересуется российской культурой и изучает этот язык. Однако в ряде случаев, когда это необходимо для учебного процесса и представляет познавательный интерес, комментарий дополняется пояснением языковедческим и культуроведческим. Поскольку в нашем

¹² Такой контекст важен, в частности, для правильного понимания студентами (как носителями, так и не носителями русского языка) содержания классических произведений российской словесности.

издании представлен материал исключительно русскоязычный, то научный комментарий опирается, прежде всего, на традицию русского языкознания. И предпочтение отдается тем работам, в которых традиционные семантические конструкты¹³ фольклорных текстов¹⁴ объективно описаны¹⁵, вне интерпретации — а подчас и идеологизации их — в современном понимании смысла, функций, а также порождающей роли в создании паремии¹⁶ некоторых из таких конструктов.

О целесообразности сведения в единый словарь материала языческой и христианской традиций

Теоретически наш паремиологический материал мог бы выглядеть более эффективно и наглядно, разведенный в два параллельных подтематических тома¹⁷ — отдельно *Язычество в пословицах...* и *Христианство в пословицах...* Однако, при ближайшем рассмотрении содержания нашего словарного материала, такое подразделение фонда собранных паремий практически невозможно.

И обусловлено это тем, что и в языке, и в традиционной ментальности русского народа, а также в семейных обычаях, практике так называемой *деревенской магии* и те и другие представления настолько переплелись, подчас так срослись воедино, что разделить их на уровне массива фольклорных текстов (а в нашем случае текстов-паремий) можно только относительно, условно и приблизительно. Более того, разделить наши паремиологические единицы на тексты «языческие» и тексты «христианские» можно, таким образом, лишь в ущерб пониманию их семантики и принципа бытования в национальной среде и языковой народной культуре.

Так, сказанное выше наглядно подтверждается и материалом словарного гнезда, самого большого в нашем издании по объему составляющих его единиц, — гнезда паремий, объединенного вокруг такого значимого для любой архаической

¹³ А это определенный круг лексических средств и устойчивая — в контексте традиции русской народной ментальности — сочетаемость тех или иных единиц, наполняемых специфическим особым традиционным смыслом, характерным только для фольклорной самоидентификации *великорусов* — как исторически сложившееся в народе *языковое, культурное, национальное*.

¹⁴ Текстов — в широком понимании данного термина, от текста-паремии и текста-песни до текста-сказки, текста-обряда, текста-действия (магического и ритуального).

¹⁵ Источники научного комментария даны в конце словаря, в списке литературы, использованной нами в процессе лексикографической работы. Список содержит свыше 120-ти наименований. Прежде всего, это, конечно, труды А. Потебни, А. Афанасьева, Н. Гальковского, М. Забылина, Д. Зеленина, Вл. Проппа, а также Н. Топорова и Вяч. Иванова, Е. Мелетинского, Н. и С. Толстых, Л. Виногорадовой, Е. Елеонской и др. На страницах издания представлена только основная библиография. Многие, использованные автором в процессе составления словаря, научные работы в нее не вошли.

¹⁶ Напр., в работах В. Телия, Л. Савенковой, В. Хлебды и др.

¹⁷ Такое, на первый взгляд, логическое конструктивное решение было, в частности, предложено нам и одним из рецензентов данной книги.

ментальности понятия, как то, которое выражено в русском языке лексемой *Бог*. Так же, как и в других славянских культурах, значение этого слова не однозначно, а многозначно. Эта многозначность и отражается в полной мере в паремиологии, что хорошо видно на примере данного словаря.

Итак, значение любого слова-компонента в паремиологическом контексте всегда бывает не однозначным¹⁸. В разных текстах-паремиях каждое слово-мифема может выступать на уровне *комплексного традиционного смысла* в том или ином значении. Чаще всего такая лексема проявляет в тексте свою многозначность, что и порождает «неоднозначность», «иносказательность», к примеру, пословицы. Тем самым, подразумеваемое значение метазнака *бог / Бог* влияет, с одной стороны, на порождение в каждом случае определенной конструкции высказывания традиционного синтаксиса, а с другой стороны — определяет возможное лексическое окружение его в паремиологическом тексте и реальную сочетаемость с теми или иными языковыми единицами в языке фольклора как формы национальной лингвокультуры.

Ниже сведем, для большей наглядности, в таблицу основные значения метазнака *бог*, которые можно выделить и описать на материале русской паремиологии. Мы говорим об «основных значениях», поскольку данный их список исчерпывающим не является. Зато сам языковой материал своей многозначностью высказываний-паремий представляет немалый интерес для семантического анализа в ходе учебного процесса:

№	Значение	Примеры пословиц
1.	<i>Бог</i> как единственное и единое начало всего.	<i>Небо — престол Бога, земля — подножие. Из ничего один только Бог свет создал.</i>
2.	<i>Бог</i> как перст судьбы, непредсказуемое заранее.	<i>Ждали телёнка, а дал Бог ребёнка. Есть до днесь, а впредь — Бог весть.</i>
3.	<i>Бог</i> как сильное магическое начало.	<i>Бог своё строит. Один воин тысячи водит, а Бог и тысячи и воина водит.</i>
4.	<i>Бог</i> как мощная креативная сила.	<i>Бог — что захочет, человек — что сможет. Девка прядёт, а Бог ей нитку даёт.</i>
5.	<i>Бог</i> как Бог-судия, длань карающая и награждающая.	<i>Бог отымет, Бог и подаст. Виноватому Бог судия.</i>
6.	<i>Бог</i> как справедливое, мудрое и милостивое начало.	<i>Бог не убог; у Бога милости много. Дал Бог роток сиротинке, даст и кусочек.</i>
7.	<i>Бог</i> как апокрифический персонаж-демиург, и в этом случае паремии — реликтовые фрагменты апокрифических рассказов.	<i>Из кривого ребра Бог жену создал, оттого и кривда пошла. И велик лизун Бог дал корове, да говорить не велел.</i>
8.	<i>Бог</i> как отец всего живого на земле.	<i>Бог — батька, государь — дядька. Бог не родит, не возьмишь ни семенем, ни племенем.</i>

¹⁸ Такую неоднозначность единицы народного языка, или, что будет правильнее, — языка фольклорной традиции, автор называет в своих работах *комплексным традиционным смыслом*.

№	Значение	Примеры пословиц
9.	<i>Бог</i> как начало и конец жизни земной, в их парадигматическом двуединстве, установленном свыше порядке вещей.	<i>Бога прогневишь, и смерти не даст. Век мой прошёл, а дней у Бога не убыло.</i>
10.	<i>Бог</i> как всеведующее, недремлющее (возможно, <i>стоокое</i>), всезнающее объективное начало.	<i>Бог ведаёт, кто как обедает. Бог не дремлет — всё слышит.</i>
11.	<i>Бог</i> как отстраненное от мирского и ни в чем не заинтересованное объективное начало.	<i>Бог попускает, и свинья гуся съедает. Бог рассудит, да не скоро нам скажет.</i>
12.	<i>Бог</i> как сила, противоположная <i>чёрту</i> , <i>дьявольскому</i> — недоброму началу и деструктивной силе.	<i>Дитя падает — Бог перинку подстилает; стар падает — чёрт борону подставляет. Бог даст денежку, а чёрт дырочку, и пойдёт божья денежка в чертову дырочку.</i>
13.	<i>Бог</i> в значении <i>Иисус Христос</i> , что в паремиологическом контексте встречается крайне редко — как явление синонимии в традиционной метазнаковой замещаемости.	<i>Бог терпел да и нам велел. За терпенье даёт Бог спасенье. (Единичные примеры в русскоязычной традиции).</i>
14.	<i>Бог</i> в значении, не совпадающем с христианским понятием <i>Иисус Христос</i> и даже ему противопоставленным.	<i>Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклинаям. Наше дело: «Помилуй, Бог!», а живёт и: «Закрой, Христос!». (Единичные примеры в традиции).</i>
15.	<i>Бог</i> как элемент <i>разноверия</i> , толков.	<i>У нас свой Бог, у никониян свой, или иной. (Единичный пример). Всё один Бог, что у нас, что у них (у иноверцев; только называется по-разному). Что мужик, то вера; что баба, то устав (о раскольниках).</i>
16.	<i>Бог</i> как элемент языческого <i>многобожия</i> .	<i>Всем богам по сапогам. Какова вера, таков у ней и Бог. Как ни молись, Бог всё услышит. (Не один, так другой).</i>
17.	<i>Бог</i> как сама языческая идея <i>многобожия</i> . При этом <i>бог</i> может быть существом женского пола; в <i>деревенской магии</i> , к примеру, оно потом вытесняется и замещается <i>Богородицей</i> .	<i>Два Бога увязло, пришёл Спас да Миколё в глаз (пробой, замок и ключ). То у волка и в зубах, что Егорий дал. Прялка (Гребень) не Бог, а рубаху даёт. (О Параскеве-пятнице). Господь с вами, а богам молитесь сами!</i>
18.	<i>Бог</i> как идея <i>всезаступника</i> — <i>Никола-угодника</i> , покровителя пьяниц, воров, мошенников и всяческих проходимцев, но также путников, дорожных людей и рыбаков (именно ему некогда приносились человеческие жертвы, топили в проруби случайного прохожего).	<i>На поле Никола обций Бог. Карманный бог помилует. (О взятке и о милостыне). Бог не Никитка, повыломает лытки (т.е. накажет).</i>

№	Значение	Примеры пословиц
19.	<i>Бог как волк</i> , т.е. как фигура тереоморфная и, как более архаическая — зоонимическая проекция — <i>чудесный лютый зверь</i> , замещенная затем образом <i>Николы</i> (сначала языческого, а затем христианского).	<i>Не гони Бога в лес, коли в избу влез.</i> Ср.: <i>Как волка ни корми, он всё в лес норовит.</i> <i>Где жить, тем богам и молиться.</i> Ср.: <i>С волками жить, по-волчьи выть.</i> <i>Молиться Богу-в-Шерсти</i> (т. е. волку). <i>Нешто я у Бога телёнка украл, что меня все обходят?</i>
20.	<i>Бог как тотемное домашнее животное</i> , или <i>птица</i> ; им поклонялись, приносили жертвы. Их же <i>молили</i> (скот убивали ударом <i>обуха</i> между глаз), а затем поедали их мясо.	<i>Козий бог на верёвочке издох.</i> <i>Куриный бог</i> (камень с природной дырочкой, форма оберега-амулета).
21.	<i>Бог как плохой бог</i> , которому бесполезно молиться, все равно не поможет. Такой <i>плохой бог</i> для человека не опасен.	<i>Простого Бога и телята лижут.</i> <i>Плохого бога</i> (т. е. идола) <i>и телята лижут.</i> <i>Каков Бог, такова ему и свеча.</i>
22.	<i>Бог в языческом понимании бога</i> — как природной силы, либо домашнего божка, покровителя, умершего предка, например, <i>дедушки</i> .	<i>Бог вымочит, Бог и высушит.</i> <i>Дай Бог дождю в толстую вожжу.</i> <i>Бог молишь, хлебцем кормишь, дом бережёшь, добро стережёшь.</i>
23.	<i>Бог в языческом понимании полбога</i> , или <i>пол-бога</i> .	<i>Денежка не Бог, а полбога есть.</i> <i>Небось не Бог, а пол-Бога есть</i>

Как видим из приведенной выше таблицы значений традиционного метазнака *бог* (и, как более позднее, *Бог*), большинство из них имело явно языческое происхождение. Однако архаика мифологических представлений не мешает современному носителю русского языка понимать и использовать многие из таких паремий в новых, ранее не свойственных им, значениях — значениях, соотносящих старые тексты с качественно иной ментальностью, христианской (в основном — православной). Тем самым, многозначность и сферы бытования подобных паремий со временем как бы расширяются, утрачивая при этом первоизданную мифичность и специфическую языческую конкретность¹⁹. Вследствие всего этого семантические границы любого *традиционного высказывания* (т.е. *паремии*) размываются, а сама, к примеру, *пословица* воспринимается уже сегодня вне ее первоначального контекста (мифологического).

Об объеме и содержании словарных сносок-примечаний

Лингвистический материал данного словаря уже сам по себе представляет большой языковедческий и этнокультурный интерес, а потому может быть

¹⁹ Описываемую, в частности, нашей таблицей.

использован для разных общеобразовательных и дидактических целей. Так, он может быть использован в учебных аудиториях различного профиля и, как частное, на занятиях русским языком, литературой, фольклором, но также на занятиях философией, психологией, страноведением, историей культур и религий. Предлагаемый словник представляет интерес для широкого круга читателей, увлеченных историей и культурой славянских народов, а потому представляет интерес в контексте познавательном, сопоставительном и, конечно, научном — как в широком лингвистическом, историческом, культурологическом, философском плане, так и более узком — восточнославянском, национальнокультурном, а также этнопсихологическом, этнолингвистическом, этносемантическом, метаязыковом и мифологическом.

Положительным аспектом является также то, что основные концепты православия и язычества обстоятельно поясняются и семантически уточняются паремиологическим окружением словарных гнезд. Поэтому материалы словаря представляют собой справочное лингвокультурологическое издание, которое содержит, подробно описанные в контексте традиционного — простонародного, фольклорного — русского менталитета, и собственно разнообразные верования, и мотивацию многих известных суеверий. Содержит все то, что веками составляло своеобразную и своеобразную языковую картину мира восточного славянина. Все это, по крупицам паремиологии, складывается в стройную мифологическую систему архаических отношений человека с живой и мертвой природой, а потому объясняет многие детали обрядовых практик.

Значительное место на страницах данного словаря занимает также описание представителей восточнославянского низшего пантеона. В нашем издании даны русские названия мелких *божков*, *духов*, злых и добрых для человека, всяческой *нежити*, *чертовщины*. Представлен ряд персонификаций некоторых *природных сил*, получивших в народной речи специфические имена²⁰. Немалое место в словаре уделено также суеверным персонификациям *недугов* и *болезней*, а также некоторым формам *несчастий* и, собственно, *смерти*, имеющей в русском языке, как и в любом ином, множество имен-табу. Так, из материала словарных статей, к примеру, можно вывести, какие формы принимает *человеческая смерть* в зависимости от того, где, когда и каким образом встречается с ней тот, кому она предначертана. Так же разной бывает и *лихорадка* — называемая в народном языке как по формам проявления болезни, так и по результатам ее воздействия на больного.

Дифференцированно — по внешнему облику, мифическим свойствам и проявлениям — в словнике также дается описание *нежити*: *Гуменник*, *Луканька*, *Мавка*, *Навь*, *Овинник*, *Полевой* и др. Описаны также места обитания этих мифических существ, время и условия появления²¹, зло, которое они могут причинить людям, беды, которые могут натворить в хозяйстве. Представлены также традиционные формы оберега от них, бытующие в народной культуре.

²⁰ Словарные статьи и комментарий к ним содержат, в частности, информацию, выбранную из собственных работ автора, малодоступных для широкого круга читателей.

²¹ Тогда их, по народным поверьям, может увидеть человеческий глаз.

В словаре, наряду с народными приметами, широко представлены и выборочно объяснены отдельные приемы *деревенской магии*. И особенно те приемы, которые связаны с обрядовой практикой *свадьбы, проводов умершего, родинами и крестинами*, т.е. с наиболее важными переходными — или же инициационными — этапами жизни человека-индивида и национального коллективного социума. Описание таких обрядов в научном и познавательном отношении сегодня особенно интересно, поскольку со временем их языческая сущность тесно переплелась с поздними христианскими представлениями. С одной стороны, древние языческие верования обрастали новой — православной — символикой, с другой, сами постепенно переосмысливались, изменяя свою первоначальную языческую семантику (напр., в силу утраты своей магической значимости и ритуальной актуальности).

В словаре описаны также, хотя и неполно, а, скорее, избирательно, в соответствии с тематикой самого издания, основные аграрные русские праздники. И описаны они постольку, поскольку каждый из них был некогда связан в традиционных представлениях русов с тем или иным мифическим существом раннего пантеона. При этом каждый деревенский праздник в нашем словаре преднамеренно окружен как можно более широким лингвокультурным контекстом. И соотнесен, в частности, с тем церковным христианским праздником, с которым совпадает в традициях народного календаря, а также с теми, которыми были замещены или вытеснены православием — в национальном быте, на разных исторических этапах развития российской ментальности²².

²² Что свидетельствует, прежде всего, о том, что православие в России с определенного момента становится официальной государственной религией.

Opracowanie redakcyjne układu tekstu: Olga Nowak

Projekt okładki i redakcja techniczna: Małgorzata Pleśniar

Copyright © 2010 by
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
Wszelkie prawa zastrzeżone

ISSN 1644-0552
ISBN 978-83-226-1832-5

Wydawca
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
ul. Bankowa 12B, 40-007 Katowice
www.wydawnictwo.us.edu.pl
e-mail: wydawus@us.edu.pl

Wydanie I. Ark. druk. 24,5. Ark. wyd. 35,5. Papier offset. kl. III,
90 g Cena 43 zł

Lamanie: Pracownia Składu Komputerowego
Wydawnictwa Uniwersytetu Śląskiego
Druk i oprawa: SOWA Sp. z o.o.
ul. Hrubieszowska 6a, 01-209 Warszawa